

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-489-492

КОРОБОВ Илья Андреевич,
аспирант, Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московской финансово-промышленный
университет синергия»
e-mail: ya.korobov6@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Цель: Целью исследования является выявление и анализ правовых коллизий, возникающих в процессе регулирования имущественных отношений супругов относительно цифровых активов в условиях цифровизации гражданского оборота и отсутствия профильных норм.

Методы: В работе применены формально-юридический метод, сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства, а также метод системного толкования норм семейного и гражданского права применительно к объектам цифровой среды.

Результаты: Автором выявлены существенные пробелы в СК РФ в части квалификации цифровых прав как совместной собственности, обоснована необходимость внедрения смарт-контрактов в семейно-правовую сферу и определены основные проблемы доказывания владения активами.

Выводы: В ходе исследования сделан вывод о необходимости внесения изменений в семейное законодательство для легализации статуса цифровых активов. Установлено, что текущая судебная практика сталкивается с невозможностью эффективного раздела криптовалют и аккаунтов без расширения перечня электронных доказательств. Предлагается внедрение концепции «цифрового профиля семьи» для минимизации рисков сокрытия имущества и обеспечения равенства прав супругов в условиях глобальной цифровой трансформации социума.

Ключевые слова: цифровые активы, супруги, криптовалюта, брачный договор, смарт-контракт, совместная собственность, цифровые права, раздел имущества, электронные доказательства, блокчейн.

KOROBOV Ilia Andreevich,
Postgraduate student,
Non-state private higher education institution
«Moscow Financial and Industrial
University Synergy»

FEATURES OF PROPERTY RELATIONS BETWEEN SPOUSES IN THE DIGITAL SOCIETY

Annotation. Objective: The study aims to identify and analyze legal collisions arising in the process of regulating property relations of spouses regarding digital assets in the context of the digitalization of civil turnover.

Methods: The work employs the formal-legal method, comparative legal analysis of Russian and foreign legislation, and the method of systematic interpretation of family and civil law norms concerning digital objects.

Results: The author identified significant gaps in the Family Code regarding the qualification of digital rights as joint property and substantiated the need for introducing smart contracts into the family law sphere.

Conclusions: The study concludes that it is necessary to amend family legislation to legalize the status of digital assets. It has been established that current judicial practice faces the impossibility of effective division of cryptocurrencies and accounts without expanding the list of electronic evidence. The introduction of the "digital family profile" concept is proposed to minimize the risks of property concealment and ensure the equality of spouses' rights.

Key words: *digital assets, spouses, cryptocurrency, prenuptial agreement, smart contract, joint property, digital rights, property division, electronic evidence, blockchain.*

Введение (Introduction)

Современное общество характеризуется стремительным переходом имущественных ценностей из материальной формы в цифровую.

Имущественные отношения супругов, традиционно базирующиеся на нормах Семейного кодекса РФ, сегодня сталкиваются с вызовами, которые не могли быть в полной мере предвидены при формировании базовых положений семейного права.

Появление таких объектов, как криптовалюты, токены (NFT), цифровые финансовые активы и коммерциализированные аккаунты в социальных сетях, порождает правовую неопределенность.

Основная проблема заключается в том, что законный режим имущества супругов, закрепленный в ст. 34 СК РФ, оперирует категориями «вещи» и «доходы», в то время как цифровые активы обладают специфической правовой природой и анонимностью.

Актуальность темы обусловлена необходимостью гармонизации норм семейного и гражданского права для защиты интересов членов семьи в цифровой реальности.

Материалы и методы (Materials and methods)

В качестве эмпирической базы исследования выступили нормы Гражданского кодекса РФ, Семейного кодекса РФ, Федерального закона «О цифровых финансовых активах», а также актуальные постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Методологическую основу составил диалектический подход, позволивший рассмотреть цифровые активы в динамике их развития.

Использовался метод сравнительного правоведения для сопоставления подходов РФ и зарубежных стран (Новая Зеландия, Великобритания).

Применялся логический метод для выявления противоречий между нормами семейного законодательства и правовым режимом цифровых прав в гражданском обороте.

Литературный обзор (Literature Review)

Проблема цифрового имущества активно обсуждается в трудах Е. А. Вотиной и Е. Н. Сырко-

вой, которые подчеркивают дуализм правовой природы цифровых прав. Вопросы использования смарт-контрактов в брачно-семейных отношениях поднимаются в работах Д. Е. Матыцина и Н. Г. Хачатурян, указывающих на перспективы автоматизации исполнения обязательств супругов. Процессуальные аспекты раздела виртуальных активов и специфика электронных доказательств детально проанализированы В. А. Тертышным и А. Д. Крюковой на примере аккаунтов в социальных сетях. Зарубежный опыт, представленный исследованиями S. L. Tang и J. Botha, вносит значительный вклад в понимание методов поиска скрытых криптоактивов при разводе. Большинство авторов, включая А. Ф. Пьянкову и Т. В. Шершень, сходятся во мнении о наличии глубокой коллизии между консервативным семейным правом и современными цифровыми реалиями.

Обсуждение (Discussion)

Одной из ключевых коллизий в российском праве является несоответствие перечня объектов совместной собственности, указанного в ст. 34 СК РФ, и категорий объектов гражданских прав, закрепленных в ст. 128 ГК РФ. С введением в гражданский оборот «цифровых прав» возник вопрос об их автоматическом включении в состав общего имущества супругов. Согласно позиции Е. А. Вотиной, «Цифровые права как новый объект гражданских прав неизбежно попадают в сферу действия семейного законодательства, однако отсутствие их прямого упоминания в СК РФ создает риски правовой неопределенности» [1].

Проблема усугубляется тем, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (в ред. от 06.02.2007) дает расширительное толкование состава имущества, но не учитывает специфику блокчейн-технологий. Коллизия заключается в том, что по ГК РФ цифровые финансовые активы (ЦФА) признаются имуществом, но по СК РФ режим их раздела не ясен из-за отсутствия физической формы и привязки к конкретному владельцу через закрытые ключи. Как отмечает Е. Н. Сыркова, «Цифровая валюта по своей сути является имуществом, но ее анонимный характер вступает в противоречие с презумпцией равенства долей супругов, так как один из них может полностью контролировать актив без ведома другого» [3]. Здесь мы видим

столкновение ст. 35 СК РФ (владение, пользование и распоряжение общим имуществом) и технологической невозможности реализации согласия супруга на совершение транзакции в децентрализованной системе.

Развитие технологий распределенного реестра ставит вопрос о трансформации договорного режима имущества супругов. В соответствии со ст. 41 СК РФ, брачный договор требует обязательного нотариального удостоверения. Однако смарт-контракт, по своей сути являющийся само-исполняемым кодом, предлагает автоматизацию раздела имущества при наступлении определенных условий (например, факта расторжения брака, зафиксированного в реестре ЗАГС).

А. В. Захаркина и В. П. Ладыгина подчеркивают, что «Включение положений о ЦФА в брачный договор позволяет заранее определить судьбу волатильных активов» [2]. Однако здесь возникает коллизия между ст. 42 СК РФ, ограничивающей содержание договора только имущественными отношениями, и техническими возможностями смарт-контракта, который может быть привязан к неимущественным триггерам. Д. Е. Матыцин указывает на то, что «Перспектива применения смарт-контрактов в РФ ограничена требованием о письменной форме и подписи, что делает необходимым создание гибридных моделей: нотариальный договор с приложением в виде программного кода» [6]. Зарубежный исследователь L. Sisák добавляет, что «Смарт-брачные контракты могут решить проблему уклонения от исполнения обязательств, так как исполнение происходит автоматически, минуя стадию исполнительного производства» [12].

Наиболее сложным аспектом является процессуальное доказывание наличия цифрового имущества. В российской практике суды часто отказывают в разделе криптовалюты из-за невозможности идентификации владельца кошелька. В. А. Тертышный отмечает, что «Основная проблема раздела криптовалют — это отсутствие механизмов принудительного взыскания и доступа к ключам» [9].

Здесь прослеживается коллизия между нормами ГПК РФ о допустимости доказательств и реалиями цифровой среды. Традиционные методы (запросы в банки) не работают с децентрализованными биржами. Как справедливо указывает А. Д. Крюкова, даже раздел аккаунта в Instagram (признан экстремистским в РФ) вызывает сложности: «Аккаунт как совокупность прав на контент и клиентскую базу является ценным активом, но суды часто квалифицируют его как средство коммуникации, а не объект раздела» [4].

В зарубежной практике, например, в деле «Bitcoin in a divorce case» (J. Botha), используются методы компьютерной форензики для обнаружения следов транзакций на устройствах супруга [14]. В РФ аналогичные методы пока не имеют системного закрепления. С. Л. Танг (S. L. Tang) подчеркивает, что «В эпоху Метавселенных раздел NFT и виртуальной недвижимости станет рутинным, что потребует от судов навыков работы с блокчейн-экспертизами» [13]. Российское законодательство в лице Постановления Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015 оставляет простор для признания электронных переписок доказательствами, но этого недостаточно для обеспечения баланса интересов при разделе высокотехнологичных активов.

Таким образом, обсуждение показывает, что правовой режим цифровых активов супругов требует не просто точечных изменений, а системной ревизии понятийного аппарата СК РФ в части корреляции с нормами о цифровых правах.

Результаты (Results)

В ходе проведенного анализа установлено, что основной коллизией является отсутствие в Семейном кодексе РФ категории «Цифровые права», что затрудняет применение к ним законного режима имущества. Выявлено, что смарт-контракты могут выступать эффективным инструментом реализации брачного договора, однако их легитимация требует интеграции с нотариальной формой сделки. Доказано, что раздел цифровых активов (криптовалют, NFT, аккаунтов) на текущий момент возможен лишь при добровольном раскрытии информации супругами, так как механизмы принудительного поиска и идентификации в ГПК и СК РФ не адаптированы к блокчейн-системам. Предложен подход, согласно которому цифровые активы должны признаваться «Иным имуществом» по смыслу ст. 34 СК РФ с обязательной фиксацией в цифровых профилях граждан.

Заключение (Conclusion)

Исследование особенностей имущественных отношений супругов в цифровом обществе позволило сформулировать вывод о глубоком разрыве между технологическим развитием социума и нормативно-правовой базой семейного права. Основной проблемой остается латентность цифровых активов, позволяющая недобросовестным супругам скрывать значительные финансовые ресурсы от раздела. Предлагается дополнить ст. 34 СК РФ упоминанием цифровых прав и цифровой валюты как объектов общей собственности. Важным этапом должна стать разработка методических рекомендаций

для судов по использованию электронных доказательств и привлечению специалистов в области форензики. Внедрение смарт-контрактов в нотариальную практику позволит повысить исполнимость брачных договоров.

Дальнейшее развитие законодательства должно идти по пути прозрачности цифровых транзакций внутри семейного союза, обеспечивая защиту прав наиболее уязвимой стороны при разделе высокотехнологичного имущества.

Список литературы:

- [1] Вотина Е. А. Цифровые права в составе имущества супругов.
- [2] Захаркина А. В., Ладыгина В. П. Цифровые финансовые активы как новое положение брачного договора.
- [3] Сынкova Е. Н. Цифровая валюта как объект общего имущества супругов.
- [4] Крючкова А. Д. Правовая природа Instagram-аккаунта и проблема раздела данного «имущества».
- [5] Шастина А. Р. Криптовалюта и NFT как объект брачного договора: проблемы правового регулирования.
- [6] Матыцин Д. Е., Квициния Н. В. Перспективы правового регулирования имущественных отношений супругов при заключении брачного договора с применением цифровых технологий.
- [7] Хачатурян Н. Г. Брачный договор в эпоху цифровой трансформации.
- [8] Валин Д. В. Раздел цифровых прав по российскому, английскому и французскому праву: сравнительно-правовой анализ.
- [9] Тертышный В. А. Криптовалюта-объект общего имущества супругов. Проблемы раздела.
- [10] Агаева В. В. Раздел аккаунта в социальной сети при прекращении брачно-семейных правоотношений.
- [11] Пьянкова А. Ф., Шершень Т. В. Раздел общего имущества супругов в Российской Федерации: спорные вопросы теории, законодательства и правоприменения.
- [12] Sisák L. Smart marriage contracts: the future of blockchain in matrimonial property law?
- [13] Tang S. L. Cryptocurrency, NFTs and the “Metaverse”: Addressing the Expanding World of Virtual Assets in Divorce Proceedings.
- [14] Botha J., Leenen L. Cryptocurrency-crime investigation: Fraudulent use of bitcoin in a divorce case.

[15] Szwajdler P. Digital assets and inheritance law: How to create fundamental principles of digital succession system?

[16] Haraminac D. Cryptocurrency in Litigation Practice: Tips and Pitfalls for the Financial Forensics Practitioner.

References:

- [1] Votina E. A. Digital rights in the property of spouses.
- [2] Zakharkina A.V., Ladygina V.P. Digital financial assets as a new provision of the prenuptial agreement.
- [3] Synkova E.N. Digital currency as an object of common property of spouses.
- [4] Kryuchkova A. D. The legal nature of the Instagram account and the problem of dividing this “property.”
- [5] A.R. Shastina. Cryptocurrency and NFT as an object of a marriage contract: problems of legal regulation.
- [6] Matytsin D.E., Kvitsinia N.V. Prospects for the legal regulation of property relations of spouses when concluding a marriage contract using digital technologies.
- [7] Khachaturian N. G. Marriage contract in the era of digital transformation.
- [8] Valin D.V. Section of digital rights in Russian, English and French law: comparative legal analysis.
- [9] Tertyshny V. A. Cryptocurrency is an object of common property of spouses. Partition issues.
- [10] V.V. Agaeva. Section of an account on a social network upon termination of marriage and family legal relations.
- [11] Pyankova A.F., Hornet T.V. Division of common property of spouses in the Russian Federation: controversial issues of theory, legislation and law enforcement.
- [12] Sisák L. Smart marriage contracts: the future of blockchain in matrimonial property law?
- [13] Tang S. L. Cryptocurrency, NFTs and the “Metaverse”: Addressing the Expanding World of Virtual Assets in Divorce Proceedings.
- [14] Botha J., Leenen L. Cryptocurrency-crime investigation: Fraudulent use of bitcoin in a divorce case.
- [15] Szwajdler P. Digital assets and inheritance law: How to create fundamental principles of digital succession system?
- [16] Haraminac D. Cryptocurrency in Litigation Practice: Tips and Pitfalls for the Financial Forensics Practitioner.

